

Глава 3

Сеть пестрела комментариями:

— Я видел снимки нескольких фанаток со съемочной площадки, и никто из них не похож на Линь Чжиняня, которого я себе представлял.

— Это же не официальные съемки, по такому толстому слою грима разве можно оценить актерскую игру?

— Очередной пиар. Все выходят из машин прямо у входа в «Цзюйсин Энтертейнмент», чтобы папарацци и фанатки могли их заснять. Трудно поверить, что это вышло случайно.

— А кто-нибудь из известных артистов приехал на пробы? Ну, хотя бы немного узнаваемые лица?

— Да. Говорят, пробы проходил один артист второго эшелона, но он прошел через подземную парковку, его не успели заснять.

— Блогеры пишут, что второго эшелона, а на деле — очередной никому не известный неудачник.

— На самом деле я возлагаю большие надежды на эту дораму. Очень надеюсь, что выберут достойного актера. Раз на роль утвердили Ци Шо, партнер по кадру не должен ударить в грязь лицом, верно?

— Сценарий писал сам автор, так что сюжет точно не испортят. Хочется, чтобы Линь Чжиняня сыграл кто-то красивый и талантливый.

— У меня есть кандидат на примете, но я боюсь об этом говорить.

Цзян Шивэй тут же помрачнел, в мгновение ока вернувшись в состояние хладнокровного и профессионального агента.

Как только Цзян Шивэй и Бай Ли вошли в здание, сотрудник «Цзюйсин Энтертейнмент», ответственный за прием гостей, тут же извинился. Он объяснил, что на пробы пришло гораздо больше артистов, чем ожидалось, и выделенная ранее комната ожидания переполнена. Он спросил, не согласится ли Бай Ли делить помещение с другими.

— Автор уже подтвердил: любовь с первого взгляда для Шэнь Няньчэня была лишь желанием обладать красивой оболочкой. С таким лицом, как у Ци Шо, если выберут невзрачного актера на роль Линь Чжиняня, ему проще было бы влюбиться в самого себя!

— Тогда я тоже... тихонько скажу: если это действительно актер второго эшелона, могу ли я надеяться на Бай Ли?

— Кто из нас не мечтает? Мне кажется, XXX очень подошел бы!

— Цзян-гэ, забудь.

Хотя Бай Ли не был топовым артистом с огромным трафиком, у него в багаже имелись достойные работы и множество наград. Как агент, Цзян Шивэй изначально был против участия в этом прослушивании, а тут, едва переступив порог, они столкнулись с таким пренебрежением. Неужели их так ни во что не ставят?

Даже если они пришли пробоваться не на главную роль, это не повод так обращаться с людьми.

— Ты...

Бай Ли остановил Цзян Шивэй, который уже был готов взорваться, и повернулся к сотруднику:

— Хорошо, мы согласны. Но в комнате не должно быть слишком много людей.

— Неважно, я буду надеяться на чудо! Если сбудется — я в выигрыше.

— Поддерживаю! Раз уж все равно нужно выбирать, пусть выберут кого-то красивого и талантливого. Мой голос за Бай Ли!

— Бай Ли хоть и кажется немного отстраненным, но он действительно красив. Холодная красота — мой типаж!

— Он просто в шоу не очень хорошо себя проявляет, а в кино играет живо.

— Но умеет ли Бай Ли играть? В последние годы он брался только за серьезные роли, да и его агент Цзян Шивэй кажется очень принципиальным. Разве он позволит ему сняться в дораме такого жанра?

— О боже! Девочки, мечты сбываются! Кто-то проболтался, что Бай Ли действительно поехал на пробы в «Цзюйсин Энтертейнмент»!

Бай Ли отмахнулся, прошел в комнату ожидания, занял место в углу и тут же надел наушники, погружаясь в сценарий.

— Ничего страшного.

— Да бросьте, Линь Чжинянь — чистый и красивый юноша из маленького городка, а не какой-то деревенщина.

Сотрудник дрожал от страха:

— Да, господин Бай, приношу свои глубочайшие извинения.

— Открылась новая перспектива! Бай Ли действительно может подойти: у него холодный и утонченный образ. И по возрасту подходит. Правда, он слишком красив, а Линь Чжинянь всё же больше похож на нежный цветок.

— Мечты №1.

— Бай Ли? Это тот «деревянный чурбан»?

Все эти люди наверняка пришли сюда ради Ци Шо. Каждый из них — потенциальный соперник в любви!

Конкуренция такая острая, я ни в коем случае не должен проиграть!

Цзян Шивэй проглотил накопившееся раздражение, но внутри у него всё кипело. Он понимал, что лучше не раздувать конфликт из пустяков, но злило его совсем другое.

Хотя Бай Ли никогда не заикливался только на главных ролях, Цзян Шивэй считал, что даже ради возможности поработать с Ци Шо предлагать им этот образ — уже перебор.

Глупый и подлый второстепенный персонаж, который только и делает, что строит козни и ищет смерти, у него даже нет собственной сюжетной линии. Он — просто инструмент, призванный подталкивать главных героев друг к другу.

Это шло вразрез со всем планом развития карьеры Бай Ли.

Но раз уж Бай Ли нравится Ци Шо, он ни за что не упустит возможность поработать вместе.

— Прошу прощения.

Цзян Шивэй обернулся на голос и увидел другого сотрудника, который проводил в комнату четырех человек. Возглавлял группу знакомый персонаж — Ван Дун, агент из «Хуэйсе

Энтертейнмент». Он славился тем, что не умел продвигать своих артистов, зато обожал переманивать чужих.

В свое время Ван Дун, не зная о связях Бай Ли, потратил немало сил, чтобы заполучить его. Но когда выяснилось, что сестра Бай Ли — президент «Корпорации Бай», специально открывшая студию для поддержки мечты брата, ему пришлось оставить эти попытки. Однако люди так устроены: чем недоступнее цель, тем притягательнее кажется этот далекий «белый лунный свет».

— О, Цзян-гэ, какая встреча! И вы здесь? Какое совпадение!

Цзян Шивэй выдавил из себя дежурную улыбку и крайне неохотно пожал Ван Дуну руку.

На вид они были примерно одного возраста, но Цзян Шивэй выглядел как успешный бизнес-элиты — ухоженный, одетый с иголочки. Ван Дун же, напротив, был грузноват и носил толстовки, пытаясь выглядеть моложе, отчего казался слегка неприятным и маслянистым.

На самом деле, по натуре Ван Дун был неплохим человеком: у него были свои принципы, он добросовестно относился к своим подопечным, но его тревога из-за того, что никто из них никак не мог «выстрелить», заставляла его вести себя странно.

Ван Дун огляделся по сторонам, заметил сидящего в углу Бай Ли — безмятежного и прекрасного, словно статуя лунного божества, — и тут же расплылся в улыбке:

— Лили!

— Не беспокой его, — Цзян Шивэй преградил ему путь. — Следи за своими людьми. — Он кивнул Ван Дуну, указывая на его подопечных.

Ван Дун увидел, как один из парней держит телефон, помрачнел и протянул руку. Парень тут же отдал смартфон. Увидев на экране тайком сделанное фото Бай Ли, Ван Дун почувствовал, как сердце кольнуло от досады.

«Белый лунный свет» и правда хорош. Даже такой холодный и равнодушный, он всё равно прекрасен! Но даже такая красота не должна остаться на фото.

Ван Дун окончательно удалил снимок и бесцеремонно швырнул телефон обратно владельцу:

— Если так хочется снимать исподтишка, иди работать в папарацци. Не знаешь правил — иди учись, а потом лезь в индустрию.

Парень покраснел от стыда и спрятался за спину другого.

— Ван-гэ, не злитесь. Вы ведь сами постоянно нахваливаете господина Бая в нашем присутствии. Сяо Чжун впервые увидел его вживую, вот и разволновался.

Цзян Шивэй и Ван Дун одновременно посмотрели на заговорившего парня. Тот выглядел неплохо, на шее — несколько металлических цепочек. Он держался дерзко, а его слова, приправленные колкостями, звучали глупо.

Неужели он надеялся сравнить их друг с другом?

От такого вмешательства настроение Цзян Шивэя даже немного улучшилось. Он усмехнулся, похлопал Ван Дуна по плечу, подтянул стул к Бай Ли и достал планшет для работы.

«Хорошо, что мой Бай Ли просто немного заторможенный, а не глупый. Пусть чужие проблемы остаются чужими».

Ван Дун был в ярости, но они находились в общественном месте. Даже если Цзян Шивэй не болтун, нельзя было исключить, что кто-то подслушивает — звукоизоляция в комнате оставляла желать лучшего. Если скандал выйдет наружу, это ударит по его собственной репутации. Вот почему он всегда хотел переманить хороших артистов из других компаний: артисты «Хуэйсе Энтертейнмент» были такими же бестолковыми, как название их компании. Неудивительно, что они ничего не добились!

Ван Дун огляделся и указал на парня, который стоял в центре, вел себя тихо и не вступал в разговор.

— Цюй Наньбинь, иди сюда! — Ван Дун хлопнул по помятому сценарию в его руках и понизил голос до яростного шепота: — Читай сценарий! Я привел тебя на пробы, а не позориться. Кто не хочет пробоваться — может уходить прямо сейчас!

Сказано это было весьма сурово. Но никто не ушел, даже тот парень, что только что явился — он покорно взял сценарий в руки.

Для новичков любой шанс на вес золота, а если учесть, что это шанс поработать с кинозвездой Ци Шо, упускать его никто не хотел. Кто знает, вдруг это станет трамплином к славе?

Обычные наушники не подавляли шум, поэтому Бай Ли слышал всё, что происходило в комнате, но ему было не до этого.

Бай Ли редко так нервничал. Но его волнение отличалось от других: обычно люди суетятся, а он, наоборот, словно замирал — все функции организма как будто отключались. Он сидел, задрал подбородок, не двигаясь и не произнося ни слова.

Те, кто его хорошо знал, понимали, что его душа покинула тело, но со стороны это выглядело как высокомерие и нежелание идти на контакт. Именно из-за этого его однажды раскритиковали после участия в шоу.

Цзян Шивэй знал об этой особенности: в шумной толпе Бай Ли от нервов впадал в ступор. Поэтому, если того не требовал контракт, агент никогда не подписывал его на реалити-шоу, где нужно было постоянно проявлять себя. Бай Ли мог спокойно сниматься в кино, будучи актером с низкой узнаваемостью. Но в наши дни участие в шоу для продвижения работ стало нормой. Все хотели больше внимания, но как помочь Бай Ли преодолеть этот барьер, они пока

не придумали. В конце концов, корень проблемы был в самом Бай Ли.

В комнату постучал сотрудник:

— Господин Чжэн Синцань из «Хуэйсе Энтертейнмент», пожалуйста, приготовьтесь. Вы идете на пробы первым.

Ван Дун и Цзян Шивэй одновременно замерли.

Хотя строгих правил очередности не было, обычно первыми вызывали более известных артистов — у них было больше шансов получить роль. Хотя Бай Ли был лишь артистом второго эшелона, он всё же был куда популярнее безвестного Чжэн Синцаня. Не было причин вызывать Чжэн Синцаня раньше Бай Ли или других кандидатов.

Ван Дун пронзительным взглядом уставился на Чжэн Синцаня, размышляя, не провернул ли этот сопляк что-то за его спиной, раз у него хватило наглости дерзить. Но внешне Ван Дун сохранял спокойствие, кивнул Цзян Шивэю и повел своих людей прочь.

— Вы двое, ждите здесь, — напутствовал он их. — Внимательно читайте сценарий, не отвлекайтесь.

Цюй Наньбинь и тот парень, что снимал Бай Ли, послушно кивнули.

Бай Ли проводил их взглядом, похлопал по плечу снова начавшего злиться Цзян Шивэя и ободряюще улыбнулся, показывая, что спешить некуда. Его конкурентами были не эти люди. С самого начала он думал только о Ци Шо. Нужно было показать актерскую игру, достойную его, чтобы стать тем самым Линь Чжинянем, которого Ци Шо хотел увидеть.

Дорама «Птицы на том берегу» стала популярной еще до начала съемок. Узнав об этом, многие руководители среднего и высшего звена «Цзюйсин Энтертейнмент» почували выгоду и явились без приглашения. Некоторые, увидев Ци Шо, тут же бросились жать ему руки и обмениваться визитками, делая вид, что они старые друзья.

Ци Шо отвечал каждому вежливой улыбкой.

Вспомнив, сколько унижений ему пришлось вытерпеть от этих людей в прошлом, Линь Шутун едва сдерживался, чтобы не наброситься на них. Люди без капли вкуса и понимания кинопроцесса, занявшие руководящие кресла, вечно принимали абсурдные решения.

К счастью, главными инвесторами были сам Ци Шо и его компания, так что можно было не бояться, что эти выскочки будут лезть в работу съемочной группы.

Как только Линь Шутун сел, он шепнул Ци Шо:

— Этих людей я не звал. Если они тебе неприятны, я их выпровожу.

Ци Шо пожал плечами, листая папку с документами:

— Пока не нужно.

Линь Шутун поднял большой палец вверх. Вот за что он любил актерский талант Ци Шо — как бы сильно он ни презирал этих людей, внешне это было совершенно незаметно. Если бы Линь Шутун не знал его так хорошо, он бы сам поверил в эту маску равнодушия.

К счастью, эти руководители могли лишь создавать шум — окончательные решения оставались за режиссером Линь Шутуном, сценаристом Юань Чэнси и исполнителем главной роли Ци Шо.

Не желая давать этим людям лишний повод для интриг, Линь Шутун отдал команду:

— Начинаем.

Увидев, что первым вошел не Бай Ли, Юань Чэнси опешила. Она лично поставила Бай Ли первым номером в списке. Кто посмел изменить порядок?

<http://bllate.org/book/22088/2296881>